

квалификации деяний лица необходимо назначать соответствующую экспертизу в отношении потерпевшего.

Исходя из вышеизложенного, предлагается сформулировать определение психологического насилия в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» следующим образом:

Психологическое насилие – умышленные противоправные деяния, включая словесные оскорбления, угрозы, в том числе в отношении третьих лиц, унижение, преследование, запугивание, другие действия, направленные на ограничение волеизъявления лица, если такие действия или бездействие вызвали у пострадавшего обоснованные опасения за свою безопасность или безопасность третьих лиц или повлекли возникновение психического расстройства (заболевания).

Формулировка единого определения создаст необходимый базис для дальнейшего совершенствования законодательства, в том числе и уголовного, например, для введения уголовной ответственности за домашнее насилие, одной из форм которого может выступать психологическое насилие.

Томильчик Е. О.

ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА НАБОРЫ ДАННЫХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Томильчик Егор Олегович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, tomilchikegor@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ядревский О. О.

С использованием технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) возникает ряд правовых проблем, в частности в сфере авторского права. Одной из таких проблем является нарушение прав субъектов, на данных которых были обучены системы ИИ. При этом мы можем наблюдать ряд судебных дел, которые свидетельствуют об этой проблеме: Getty Images (US), Inc. v. Stability AI, DOE 1 v. GitHub, Inc, Andersen v. Stability AI Ltd.

Исходя из анализа исследовательских работ в сфере машинного обучения (И. Саркер, Х. Салехи), оно включает 3 этапа: подготовка данных, обучение модели на собранных данных, тестирование модели.

Способ получения данных из веб-страниц является на данный момент самым распространенным и вызывающим наибольшее количество вопросов. Чаще всего данную процедуру называют «скрейпинг».

Профессор Р. Митчел делит процесс скрейпинга на 3 этапа: анализ сайта (website analysis), краулинг сайта (website crawling), организация данных (data organization).

В целях последующей квалификации правоотношений в сфере сбора данных для обучения ИИ необходимо определиться с юридической квалификацией сайта и скрейпинга.

В науке и юридической практике Российской Федерации в настоящее время наиболее распространены два взаимосвязанных подхода к гражданско-правовой квалификации веб-сайта: сложный объект (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 апреля 2008 г. № 255/08) или база данных как разновидность составного произведения (Постановление Суда по интеллектуальным правам РФ от 07 марта 2014 г. по делу № А56-58781/2012).

По нашему мнению, если субъект имеет целью извлечь данные из веб-сайта, которые дают комплексное представление о системе сущностей данных в данном веб-сайте, то это должно считаться косвенным запросом в базу данных. Сайт, таким образом, вполне можно признать базой данных.

Это, например, подтверждается Постановлением Суда по интеллектуальным правам РФ от 08.02.2016 по делу № А79-3190/2014.

Таким образом, мы пришли к выводу, что извлечение данных для обучения ИИ должно рассматриваться как извлечение данных из базы данных, поэтому рассмотрим подходы к охране таких объектов и их использование в контексте ИИ.

В Законе Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» указано, что база данных – это совокупность данных или другой информации, выраженная в любой объективной форме, представляющая собой по подбору или расположению этих данных или другой информации результат творческого труда.

Можно заметить, что охраняется только структура базы данных, но не ее содержание. По нашему мнению, это большой минус отечественного законодательства. При использовании алгоритмов машинного обучения наибольшую роль играет именно содержание базы данных. По сути, защита структуры является в данном случае бесполезной.

Тезис о необходимости охраны содержания баз данных также подтверждается юридической литературой (Е. А. Боровская, С. Л. Ермакович, В. И. Кудашов).

Постепенно расширяется количество стран, где вводится охрана и в отношении содержания базы данных: ЕС (Директива № 96/9/), РФ (ст. 1344 Гражданского кодекса Российской Федерации), Великобритания (Инструкции об авторском праве на базы данных).

Полагаем, в Республике Беларусь необходимо ввести охрану содержания баз данных по аналогичному критерию.

В зарубежной практике получил также распространение подход к установлению изъятий получения данных для целей машинного обучения ИИ. Наиболее заметным шагом в этом отношении в последние годы стало принятие Директивы ЕС № 2019/790 «Об авторском праве и смежных правах на Едином цифровом рынке и о внесении изменений в Директивы № 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС».

Так, в ст. 3 Директивы устанавливается возможность свободного проведения машинного анализа текстов и данных (text and data mining). Кроме того, ст. 4 этой Директивы разрешает осуществление воспроизведения

и извлечения произведений, к которым открыт правомерный доступ, и иных охраняемых объектов для целей глубинного анализа текстов и данных, которые могут сохраняться для достижения этой цели.

Такое исключение имеет двойное значение: с одной стороны, оно обеспечивает право доступа к охраняемым материалам (в том числе находящимся в чужих базах данных), а с другой – создает возможность формирования научных баз данных и их последующее использование.

Данные положения, по сути, позволяют сформировать в ЕС унифицированную правовую основу для проведения майнинга данных. Похожие изъятия также установлены в законодательстве Японии и Сингапура.

Данные положения положительно оцениваются также в юридической литературе в плане перспектив внедрения в других юрисдикциях (В. О. Калятин, Дж. Кристофф, Дж. Ли)

Исходя из этого, следует предусмотреть следующий алгоритм для исключений в Республике Беларусь. Исключение действует:

если данные извлекались: в процессе интеллектуального анализа данных или для подготовки к интеллектуальному анализу данных;

если цель интеллектуального анализа данных включает одно из следующих положений: научное исследование; некоммерческая деятельность; образовательная деятельность; личные цели.

Таким образом, по нашему мнению, отечественному законодателю необходимо предпринять следующие шаги:

1) расширить правовую охрану баз данных, которая включала бы охрану содержания баз данных;

2) ввести специальную оговорку о разрешении свободного использования данных в целях обучения ИИ, которая включала бы вышеуказанные общественно-значимые направления.